

Ещё одно сообщение сверху...

Мама Ли: Хуай-Хуай, как ты?

Мама Ли: Если тебе там плохо, возвращайся домой. Я видела всё в интернете. Ты такой замечательный ребенок, почему же ты не рассказал мне, что тебе пришлось столько вытерпеть?

Мама Ли: Сяо Юй ушел, ты сделал всё, что мог, и ни перед кем не виноват, понимаешь?

Глаза Ши Хуая мгновенно покраснели — это отозвались чувства, оставленные прежним владельцем тела. Ши Хуай глубоко вздохнул, взял себя в руки, поднял голову и вошел в жилой комплекс.

В этом доме жили не только артисты компании «Саньсинь», но и звезды из других агентств. В коридорах былолюдно, и, стоило Ши Хуая появиться, как люди вокруг замирали и начинали шептаться.

— Это что, тот самый?

— Он самый. Пф-ф, и как у него хватает совести сюда возвращаться? Смотри, за ним целая бригада грузчиков, небось съезжает?

Одна девушка крепко сжала руку подруги, не скрывая волнения:

— А почему бы и нет? Лицо-то какое красивое!

Её подруга с недоумением покосилась на неё:

— После всего, что случилось, он тебе всё ещё нравится?

— Ой, да просто полюбоваться приятно! И вообще... я не верю, что Хуай-Хуай на такое способен...

— Не пытайся его оправдать. Если кто услышит и выложит в сеть, можешь забыть о карьере, — девушка помолчала и покачала головой. — Хотя нет, прославишься. Но ровно на один день.

— Нет-нет, только не это.

Подобные разговоры были ещё цветочками. Один парень намеренно прошел мимо, окинул его безразличным взглядом и громко процедил:

— Продажная девка.

Ши Хуай холодно посмотрел на него. Когда тот занервничал и отвел взгляд, Ши Хуай демонстративно сплюнул и пошел дальше.

Желающих оскорбить его было много, но у Ши Хуая не было времени вступать в перепалки — нужно было закончить дела.

Он подошел к двери с табличкой «Fox». Ещё не успев постучать, он услышал знакомую мелодию, доносившуюся изнутри. Затем сквозь дверь донесся восхищенный голос Ши Ичэня:

— Брат Синхэ, ну ты даешь! Неужели это ты сочинил? Звучит просто потрясающе!

Следом раздался довольный голос Хо Чжу:

— Сяо Хэ, ты и правда мастер скрывать таланты. С таким хитом наш альбом точно разойдется огромным тиражом.

Ох, уже и Сяо Хэ? Ши Хуай усмехнулся.

— Истинно так, — отозвался Янь Шэн. Он всегда был высокомерен, смотрел на всех свысока и никогда не признавал тех, кого считал бездарностями.

Раздался звонкий голос Жуань Синхэ:

— Да что вы, вы меня перехваливаете.

Похоже, без него они ладили куда лучше. Какая жалость — ведь он пришел сюда именно для того, чтобы нарушить эту идиллию.

Ши Хуай постучал.

— Кто там? — послышался озадаченный голос Ши Ичэня.

Через несколько секунд дверь отворилась. Когда Ши Ичэнь увидел, кто стоит на пороге, его лучезарная улыбка застыла, лицо окаменело. Вслед за ним послышался голос Хо Чжу:

— Сяо Чэнь, кто там?

Хо Чжу подошел ближе и, увидев Ши Хуая, тоже сменился в лице. Он не ожидал, что тот вернется. Они не видели его несколько дней и были уверены, что он сбежал, скрываясь от долгов.

— Что? Не пустите? — Ши Хуай приподнял бровь, с полуулыбкой глядя на них.

— Хуай... Ши Хуай, ты вернулся, — пробормотал Ши Ичэнь, и от этого холодного обращения Ши Хуай лишь иронично хмыкнул.

Конечно. Когда ты на вершине, вокруг полно друзей, а стоит оступиться — каждый норовит

пнуть. Даже Ши Ичэнь, который был ближе всех к нему и раньше не умолкал, называя его братом Хуаем, теперь перешел на сухое «Ши Хуай».

Мир жесток.

Стоило имени прозвучать, как внутри что-то с грохотом упало. Что, неужели он для них — дикий зверь?

Им не оставалось ничего другого, как пропустить его внутрь. Тут-то они и увидели, что за спиной Ши Хуая стоят несколько мужчин в униформе мувинговой компании.

Увидев, как Ши Хуай уверенно входит в квартиру, Жуань Синхэ на мгновение изменился в лице: оно исказилось, а затем стало мертвенно-бледным. Его начало трясти.

Ши Хуай заметил, что тот сидит в гостиной с гитарой, а перед ним разложены нотные листы. Жуань Синхэ опустил голову и закусил губу, делая вид, будто до смерти напуган.

Не успел Ши Хуай и слова сказать, как Янь Шэн сделал резкий шаг вперед, заслоня собой обзор. Его острые глаза впились в Ши Хуая. Он всегда был холоден со всеми, но сейчас в его взгляде читалась неприкрытая ненависть.

— Как у тебя хватает наглости возвращаться? Что ты ещё хочешь сделать Синхэ? — прорычал он.

Жуань Синхэ потянул Янь Шэна за край одежды и прошептал, не поднимая головы:

— Янь Шэн, не надо...

Выглядело это как попытка примирения, но в каждом слове сквозила наигранная обида.

Янь Шэн презрительно фыркнул, глядя на Ши Хуая:

— Как группа Fox могла допустить, чтобы в ней завелась такая мразь?

Ши Ичэнь стоял в стороне, не решаясь вмешаться. Хо Чжу хотел было что-то сказать, но... один был бывшим парнем, другой — нынешним объектом симпатии, и даже ему стало неловко. Рабочие из мувинговой компании переглядывались, не зная, за что братья.

Если бы здесь был прежний Ши Хуай, он бы наверняка разрыдался и ушел, не в силах вынести позора. Но для них было большим «невезением», что теперь здесь стоял другой человек.

Не обращая внимания на их интриги, Ши Хуай скомандовал рабочим:

— Мастера, идите в мою комнату. Собирайте всё, до последней вещи. Даже доски от кровати не оставляйте.

— Хорошо.

Янь Шэн насмешливо бросил:

— Ты что, до нищеты докатился? Даже кровать забираешь?

Ши Хуай повернулся к нему с невинной улыбкой:

— Что вы, с чего бы? Просто пущу доски на дрова. Я советовался с мастером, говорят, в этой квартире завелась нечисть, вот и решил почистить энергетику. Янь Шэн, ты что, так будешь скучать по мне, что хочешь оставить себе мою кровать?

Рабочие принялись методично упаковывать вещи, не пропуская даже мусорные корзины. Они бережно собирали каждую ручку и каждый рулон бумаги — работали очень профессионально.

— Ты! — Янь Шэн задохнулся от возмущения.

Жуань Синхэ тут же всхлипнул:

— Чего ты ещё хочешь? Ты даже Шэн-гэ не даешь покоя? Я ведь знаю, что компания от тебя отказалась, никто тебе не поможет! Не думай, что сможешь снова давить на меня своим покровителем!

— Синхэ...

— Сяо Хэ... не бойся, — Хо Чжу подошел к нему и нежно погладил по спине, всем видом показывая заботу.

Ши Хуай смотрел на эту сцену с отвращением. Значит, они уже вовсю крутят роман, неудивительно, что Хо Чжу так спешил расстаться.

В воспоминаниях Ши Хуая Жуань Синхэ всегда был тихим и незаметным, но теперь стало ясно: он просто ждал своего часа. Ши Хуай сделал шаг вперед, вглядываясь в того, кто разрушил жизнь прежнего владельца тела. Этот Жуань Синхэ выглядел иначе: кожа стала светлее, фигура — изящнее, а глаза, покрасневшие от слез, делали его похожим на беззащитный, хрупкий цветок.

Жуань Синхэ похорошел, понял Ши Хуай. Хотя до его собственной внешности ему было далеко, с такими данными он больше не останется в тени, особенно теперь, когда Ши Хуай ушел.

Сделал пластику? Ши Хуай не мог сказать наверняка, но что-то было не так.

Стоило ему подойти, как все вокруг напряглись. Ши Ичэнь даже потянулся к нему:

— Ши Хуай, мы же одна группа, зачем доводить до такого? Ты причинил ему столько боли. Синхэ на днях ходил к врачу... у него серьезные проблемы со здоровьем и психикой.

Он плачет? А что, Ши Хуай не умеет? Раз уж решили играть в невинных овечек, то почему бы и нет?

Глаза Ши Хуая мгновенно налились кровью. Слезы покатались по его нежной коже, как жемчужины. В его взгляде читалась такая глубокая обида на несправедливость, что даже у самых черствых людей рука бы не поднялась сказать ему что-то резкое.

— Я не признаю того, чего не делал! — выпалил он, при этом голос его оставался твердым, а спина — прямой. На его фоне съежившийся Жуань Синхэ выглядел уже не так жалко. — Синхэ, я не знаю, зачем ты так меня подставляешь. Чем я тебя обидел?

Ши Хуай смахнул слезу, пытаясь успокоиться, но та продолжала течь:

— Это всё из-за капитана?

Он перевел взгляд на Хо Чжу, и тот виновато отвел глаза. Капитан? При этих словах Янь Шэн и Ши Ичэнь невольно перевели взгляды на Хо Чжу и Жуань Синхэ, который всё ещё прижимался к нему. Ситуация выглядела крайне двусмысленно. Ши Ичэнь выглядел растерянным, а лицо Янь Шэна помрачнело.

— Что ты имеешь в виду? — Жуань Синхэ занервничал. Его актерская игра была не такой уж совершенной, и на фоне Ши Хуая это выглядело фальшиво. — Ты опять выдумал способ меня оклеветать?

Ши Хуай хотел было продолжить спор, но вдруг заметил на полке нотные листы. Его глаза расширились, он недоверчиво посмотрел на Жуань Синхэ. Тот весь задрожал, почувствовав недоброе.

Хотя почерк был другим, эти ноты, эти аккорды... Ши Хуай знал их слишком хорошо.

Он снял ноты с полки. Жуань Синхэ вскочил, пытаясь выхватить их, его лицо стало блее мела, а голос дрожал:

— Что ты собираешься делать?

<http://bllate.org/book/22239/2322876>